

Цай Чжююань подумал, что именно из-за того, что это старый район, здесь уже есть вся необходимая инфраструктура: школы, парки, рынки. Больница тоже была неподалёку, и можно было добраться туда коротким путём. Это был неплохой выбор.

На следующий день Цай Чжююань вместе с Цай Миншанем отправились осмотреть дом. Цай Миншань, стоя на втором этаже, осмотрел окрестности. Хотя район был старым, здесь было оживлённо, и он кивнул отцу, показывая, что дом ему понравился. Они быстро внесли задаток.

После этого Цай Миншань и Цай Чжююань переехали в дом. Обычно это заняло бы больше времени, но владельцы сказали, что, получив задаток в размере 100 000 юаней, они не возражают против их проживания. Они присматривали дом для родственников, а сами жили всего в двух домах отсюда, так что могли контролировать ситуацию. Самое главное, что сделка ещё не была оформлена, поэтому они спокойно передали ключи Цай Миншаню.

Так Цай Миншань наконец обрёл собственный дом и свою комнату. Хотя пока здесь была только простая кровать и почти ничего больше, но, ложась спать, он чувствовал себя необычайно уютно.

Владельцы дома должны были вернуться в субботу, чтобы оформить документы. До этого момента Цай Миншань и Цай Чжююань решили пожить здесь, чтобы оценить обстановку. Всё оказалось хорошо: хотя ночью снаружи иногда были слышны голоса, это не мешало спать.

После хорошего ночного сна Цай Миншань проснулся бодрым и полным энергии. Если бы не присмотр отца, он бы сам отправился за продуктами, чтобы приготовить завтрак.

Однако, подумав, он понял, что это будет сложно. Во-первых, в доме почти ничего не было, а во-вторых, они не подготовили необходимые ингредиенты. В итоге они решили поехать в кафе.

— Папа, мне кажется, после сна нога почти прошла, — сказал Цай Миншань, потягивая доухуа.

— Всё равно нельзя. А вдруг останутся последствия? — строго ответил Цай Чжююань. — Мы не настолько бедны, чтобы ты рисковал здоровьем. Оставайся дома и отдыхай. Я схожу в магазин, куплю посуду и кости, чтобы сварить тебе суп. Не торопись.

— Хорошо, папа, — смущённо улыбнулся Цай Миншань.

С тех пор как они переехали из города G, Цай Миншань быстро забыл о жизни, связанной с Сян Чэнсином, тем странным молодым человеком. В памяти отчётливо оставались воспоминания о двадцати годах жизни с хромотой. Поэтому, проснувшись утром, он на мгновение подумал, что ему снова придётся работать, чтобы поесть.

Однако, оглядев комнату, он понял, что ошибался. Тем не менее, ему всё ещё казалось, что это нереально — ведь раньше он никогда не мог позволить себе ничего подобного.

Хотя он уже осознал, что Цай Чжююань как отец намного лучше его прежних родителей, двадцать лет воспоминаний всё ещё перевешивали последние несколько месяцев. К тому же, возможность есть, не работая, казалась ему слишком роскошной.

— Понимаю, не пытайся всё делать сам. Сегодня утром, например, ты проснулся и даже не позвал меня, а хотел всё сделать самостоятельно, — сказал Цай Чжююань, и хотя его слова звучали как упрёк, в них чувствовалась забота.

Цай Миншань только улыбнулся, не отвечая. Он никогда не был мастером слов и предпочитал

молчать.

— Кстати, после завтрака я отвезу тебя домой. Мне не спокойно оставлять тебя одного. Нужно купить тебе телефон, чтобы было проще связываться. Чтобы не было, как два дня назад, когда я даже не знал, что случилось, — добавил Цай Чжююань.

— Хорошо, — согласился Цай Миншань. Без телефона действительно было неудобно. Хотя обычно он не нуждался в нём, но в экстренных ситуациях он мог бы пригодиться.

После завтрака они отправились в магазин за телефоном. Однако было ещё рано, и магазин не открылся. Цай Чжююань достал свой телефон:

— Возьми мой телефон. Я схожу за покупками, а потом куплю тебе новый.

— Папа, я буду дома, мне телефон не нужен. Бери его с собой, — сказал Цай Миншань, отказываясь.

— Если бы я мог, я бы не отдавал его тебе. Возьми, если что-то случится, ты сможешь позвонить в больницу или даже Чэнь Чжичэну. А если что-то серьёзное, позвонишь в полицию.

Мне он не нужен. Если что, я найду кого-нибудь на улице. Кому я буду звонить? Тебе? Ты же сейчас не в состоянии помочь. Возьми.

— Понял. Но когда вернёшься, обязательно купи себе новый!

Цай Миншань знал, что, несмотря на строгий тон отца, в его словах не было ни капли пренебрежения. За двадцать лет он научился различать настоящую неприязнь, и это было совсем другое.

— Конечно, куплю. А ты сиди дома и не шатайся, — сказал Цай Чжююань и ушёл.

Цай Миншань смотрел на удаляющуюся худощавую фигуру отца, но в его глазах она казалась самой величественной. Он ещё немного постоял, а затем, прихрамывая, вернулся к кровати.

Поскольку владельцы дома переехали в город, они забрали с собой всю хорошую мебель, а остальное раздали. В доме остались только две старые деревянные кровати. Однако Цай Миншань не чувствовал себя ущемлённым. Напротив, глядя на пустые комнаты, он с радостью представлял, как обустроит их.

Первый этаж можно было использовать под магазин. На втором этаже было три комнаты: одна для него, одна для отца и одна для хранения вещей.

Цай Миншань не требовал многого от мебели. Старая кровать была вполне удобной, и он не хотел мягкого матраса. Зато для отца можно было купить новую кровать, так как спать на жёсткой доске ему было уже некомфортно. Также можно было добавить небольшой шкаф для одежды.

Думая о будущем обустройстве дома, Цай Миншань чувствовал себя счастливым и взволнованным. Это была та самая свобода, о которой он мечтал! Собственный дом, где его никто не ограничивал и не смотрел на него с осуждением.

Когда его нога заживёт, они смогут начать ремонт первого этажа и подготовиться к открытию ресторана. От одной мысли об этом Цай Миншань почувствовал прилив энергии. Свой

ресторан, своё место — это было невероятно вдохновляюще.

Хотя Чэнь Чжичэн говорил, что до больницы можно добраться коротким путём за десять минут, Цай Миншань пока не знал, где она находится. Когда он поправится, он сможет позвонить и уточнить.

Впрочем, уезд Z был небольшим, и больница здесь была давно. Их дом находился в старом районе, так что логично, что она была неподалёку. Так прошло утро, наполненное мечтами о будущем.

Когда Цай Чжююань вернулся, он с удивлением заметил, что сын выглядит бодрым:

— Похоже, ты действительно чувствуешь себя лучше. Ты уже пообедал?

— Ой, забыл, — смущённо улыбнулся Цай Миншань.

<http://bllate.org/book/16454/1492810>